

Танцоры надели странные маски и яркие традиционные костюмы, размахивая колокольчиками на алтаре. Жун Юэ и Шэнь Мянй стояли на окраине толпы, где продавали цветы. Жун Юэ достал из кармана пять юаней и купил красный цветок.

Шэнь Мянй посчитал это излишним.

— Мы уже так давно знакомы, зачем ты мне цветок даришь?

Жун Юэ внутренне усмехнулся, но на лице не показал.

— Он не для тебя, а для моей мамы.

Шэнь Мянй на мгновение замолчал, затем тихо хмыкнул.

Жун Юэ, наблюдая за его реакцией, тихо рассмеялся, затем встал на цыпочки и погладил Шэнь Мянй по голове.

Прошлое осталось позади, но Шэнь Мянй, похоже, переживал больше, чем он сам, и никогда не решался заговорить о его матери.

У других не было таких мыслей, только у этого человека, который не хотел, чтобы он страдал.

— Зачем ты меня гладишь? — Шэнь Мянй опустил его руку.

Жун Юэ не мог прямо сказать, что просто считает его хорошим человеком.

Потому что он был младше Шэнь Мянй, и тот точно рассердился бы, услышав такое.

— Просто захотелось.

— Ты действительно стал выше и смелее. — Шэнь Мянй вздохнул.

Жун Юэ и Шэнь Мянй прошли через толпу и вошли в Храм предков. Каждый раз, когда Шэнь Мянй приходил сюда, он чувствовал мрачную атмосферу. Перед ними стояли ряды урн с прахом, некоторые из которых были украшены фотографиями. Если бы все они были похожи на мать Жун Юэ — с цветными фотографиями, на которых изображены красивые женщины, это ещё куда ни шло. Но большинство фотографий были чёрно-белыми, и лица на них, будь то улыбающиеся или серьёзные, вызывали у Шэнь Мянй мурашки.

К счастью, атмосфера Жун Юэ была успокаивающей.

Встречая богов, он убивал богов, встречая демонов — убивал демонов.

Хотя он выглядел как человек с паранормальными способностями, он был успокаивающим.

Жун Юэ, видя, как Шэнь Мянй крепко держит его за руку, слегка толкнул его локтем в бок.

— Помоги мне поставить цветок.

Шэнь Мянй взял цветок и положил его в рамку.

— Пойдём. — Жун Юэ знал, что он боится этого места, поэтому не задерживался здесь надолго.

Они вышли, а снаружи представление продолжалось, пели песни, которые современные люди не понимали, и звон колокольчиков казался одним бесконечным странным звуком.

Жун Юэ хотел остаться здесь ненадолго, но его зрение было острым, и он сразу заметил Лян Хао и Кун Ху напротив, поэтому схватил Шэнь Мян и увёл.

Шэнь Мян тоже их увидел.

— У вас всё ещё плохие отношения?

— Они никогда не были хорошими. — Говоря об этих двоих, даже спокойный Жун Юэ не смог сдержать раздражения в голосе.

Шэнь Мян предложил:

— Мальчишки такие, если отношения плохие, просто подеритесь...

Он говорил это, глядя на лицо Жун Юэ, которое с течением времени становилось всё более изысканным.

— Но ты другой, я никому не позволю ударить тебя по лицу.

Жун Юэ привёл его в переулок, где, кроме них, никого не было.

Время здесь будто остановилось, создавая ощущение отдельного мира.

Жун Юэ сжал губы.

— Ты говоришь это, чтобы я поблагодарил тебя?

— Говори. — Шэнь Мян улыбнулся.

Жун Юэ обхватил его шею рукой, приблизил его лицо к своему и остановился перед ним, спросив:

— Не хочу благодарить словами, можно действиями?

Шэнь Мян, когда был с ним, всегда терял чувство дистанции. Их поза была явно неопределенной, но он не проявлял никакого удивления, а лишь улыбнулся и спросил:

— Как ты хочешь поблагодарить действиями?

Жун Юэ обнял его за шею, его лицо немного наклонилось, и губы почти коснулись уголка его рта, затем он отпустил его, смеясь.

— Когда у тебя будут трудности, я обязательно приду на помощь. Вот такая благодарность.

Шэнь Мян поправил очки, внешне спокойный, но сердце его забило сильнее.

— Совершенно бесполезная благодарность.

Они продолжили идти вперёд.

Шэнь Мян часто искал Жун Юэ, потому что ему действительно было интересно с ним, а ещё потому, что в последнее время работа Жун Хуая была очень загруженной, и он часто

отсутствовал дома. Хотя за последний год Жун Юэ сильно повзрослел и, казалось, уже не нуждался в такой опеке.

Но Шэнь Мянью всё равно считал, что это неправильно.

Хрупкость этого юноши никуда не делась.

Иногда он смотрел на него и видел ту же куклу из стекла, которая могла разбиться от малейшего прикосновения.

Одним утром Шэнь Мянью ехал на велосипеде в школу и, уезжая, увидел, как Жун Юэ прошёл мимо окна соседнего дома, сонный и с растрёпанными волосами.

Шэнь Мянью невольно покачал головой, улыбнулся и поспешил в школу.

Утром, во время занятий, Е Цин, дежуривший снаружи, внезапно ворвался в класс. Он был в панике и, не обращая внимания на то, что ученики всё ещё читают, сразу подбежал к Шэнь Мянью и схватил его за руку.

— Шэнь Мянью! Жун Юэ пропал!

— Бах! — Книга выпала из рук Шэнь Мянью, его глаза расширились от ужаса.

Сегодня, как и всегда, раздавался шум летних цикад.

Шэнь Мянью, не обращая внимания на удивлённые взгляды одноклассников, вскочил со стула и почти в панике выбежал из класса. В спешке он ударился носком ноги о твёрдую железную дверь, и одна нога на мгновение онемела.

Е Цин сразу же побежал за ним.

— Я услышал, когда возвращался с дежурства, что отец Жун Юэ ищет его. Его классный руководитель утром заметил, что он не пришёл на уроки, и позвонил его отцу, а тот обнаружил, что его нет и дома, и сразу же пришёл сюда!

Шэнь Мянью сразу же побежал в среднюю школу, зашёл в учительскую и увидел, как все учителя в панике обсуждают происходящее, постоянно упоминая имя Жун Юэ.

— Да, это средняя школа Лунцзин, класс 1-6. Один ученик пропал по дороге в школу. — Классный руководитель Жун Юэ, Гу Юйхуэй, связывалась с полицией.

Жун Хуай сидел перед ней, опустив голову, в отчаянии, неспособный думать.

— Дядя! — Шэнь Мянью сразу же подбежал к нему.

Жун Хуай, почувствовав его тряску, очнулся.

— Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью нахмурился.

— Что случилось?

На самом деле Жун Хуай знал лишь то, что рассказал Е Цин. Он был на работе, когда получил

звонок от Гу Юйхуэй, которая сказала, что Жун Юэ не пришёл на уроки, и спросила, не болен ли он. Жун Хуай сразу же испугался, он прошёл по маршруту Жун Юэ в школу, но нигде не нашёл его, лишь в одном переулке обнаружил опрокинутый велосипед Жун Юэ.

Полиция быстро прибыла, они сразу же начали проверять камеры наблюдения, но в том переулке камера сломалась несколько дней назад, поэтому ничего не удалось найти.

Жун Хуай бегал за полицией вверх и вниз, и только через некоторое время заметил, что Шэнь Мянью всё ещё рядом.

— Шэнь Мянью, иди домой, тебе ещё нужно учиться. — Жун Хуай, усталый, похлопал Шэнь Мянью по плечу.

Шэнь Мянью покачал головой. Услышав новость о пропаже Жун Юэ, он был полностью поглощён этим, и даже просто сидеть на месте было для него невыносимо.

Они оба продолжали следовать за полицией, и когда те осматривали окрестности, они обнаружили машину, припаркованную в переулке, и сразу же связались с владельцем, чтобы получить видеозапись с регистратора. Жун Хуай и Шэнь Мянью сидели в полицейском участке и ждали.

Руки Жун Хуая дрожали.

— Я не могу потерять Сяо Юэ, я уже потерял Синсин, я не могу потерять Сяо Юэ.

Он словно постарел на десять лет за мгновение.

Шэнь Мянью, думая о том, что в мире может больше не быть Жун Юэ, почувствовал, как его сердце сжимается, словно его вырывают из груди. Боль, паника, отчаяние — все самые страшные эмоции нахлынули на него. Это было ужасно.

Но даже несмотря на его тревогу, он был бессилен, он ничего не мог сделать, только следовать за ними, надеясь, что они найдут хоть какую-то зацепку.

— Видеозапись нашлась!

Услышав голос полицейского, Шэнь Мянью и Жун Хуай бросились к нему.

<http://bllate.org/book/16180/1451435>